

Прощание

Путеводная Нить

Сегодня в небольшом похоронном зале проходила одна из сотен церемоний, которые успели повидать эти стены. Но для пришедших на нее людей она была единственной, совершенно отличающейся от того, что им приходилось видеть до этого. Фотография улыбающегося юноши, стоящая на украшенном цветами алтаре, плохо вязалась с тягостной атмосферой всего происходящего, лишь усугубляемой всхлипами девочки лет десяти, сидящей, как единственный член семьи покойного, неподалеку от алтаря. Расположившийся напротив буддийский монах проводил соответствующие ритуалы, плохо понятные выходцем из других стран, которые также пришли почтить память светлого человека, ушедшего от них слишком рано и слишком неожиданно. По практически все присутствующие внимали его ровному голосу, даже если и не очень понимали, что и зачем он делает.

По окончании религиозной части, слово взял представитель компании, занимающейся похоронами. Обычно эту обязанность на себя брал Главный скорбящий, но поскольку от семьи у покойного осталась только еще слишком юная сестра, пришлось немного изменить обычную программу. И пусть слова чужого человека не могли тронуть сердца присутствующих так же, как это сделали бы слова близкого человека, большинство пришедших радовалось, что вообще нашлись люди, взявшие на себя организационные моменты и позволившие провести церемонию прощания, столь важную для практически каждого японца.

Но вот прошла официальная часть, каждый желающий смог подойти к алтарю, чтобы выразить свое почтение умершему и настало время садиться за расположенные в соседнем зале низкие столы. Тут каждый из пришедших мог вспомнить юношу по имени Одагири Хирото, оставшись наедине со своими мыслями или разделив горе, кочующее от стола к столу, с окружающими людьми.

Моррис Фернандез

Последний год Моррис не любил такое время года как осень. Осенью умерла самая любимая женщина в его жизни, а теперь нелюбовь к этому времени года обуславливалась еще и тем, что похороны Одагири Хирото совпали с днем рождения Морриса, и это не лезло ни в какие ворота. А если к этому добавить, что Жюли вернулась из своей поездки с пневмонией и легла в больницу, то становилось совсем тошно.

Но Моррис упрямо не жаловался на проблемы с сердцем и ногой. Каждый день были какие-то проблемы, но он просто не мог сдаться. Потому что он чувствовал, что обязан проводить этого мальчика в последний путь, туда, где нет больше страха и боли, а потом заняться вопросами о маленькой девочке, оставшейся сиротой. Ее определили в какой-то приют, и сейчас она сидела одна около алтаря. Моррис болезненно поморщился, когда ее всхлипы становились более отчетливыми и чуть не переходили в рыдания.

Официальная часть закончилась, и всех пригласили в соседнюю комнату. Моррис

подождал, когда все пройдут, чтобы подойти к лежащему в гробу юноше с умиротворенным и спокойным лицом, рядом с которым сидела девочка.

- Примите мои соболезнования, - сказал мужчина дрогнувшим голосом и, кивнув девочке, склонился над гробом и вытащил из внутреннего кармана пиджака небольшую записку, которую развернул, чтобы зачитать. Она была написана на испанском языке. - Ну что же, Хирото, вот и настал момент прощания. Я никогда не думал, что ты уйдешь вот так, внезапно. Нам всем будет тебя очень не хватать, но я постараюсь помнить тебя с улыбкой на лице, а не со слезами на глазах. Спасибо тебе, мальчик, что только одним своим видом приносил нам радость. Я надеюсь, что ты уйдешь туда, где будешь счастлив. Прощай, Хирото, покойся с миром.

Голос мужчины дрогнул, в горле образовался комок, а глаза защипало. Мужчина промокнул глаза черным платком, лежащим в кармане пиджака, который несколько месяцев назад старательно наглаживала Жюли, надеясь, что он никогда не пригодится. А потом посмотрел на девочку, которая, как оказалось, внимательно его слушала. Моррис положил в гроб записку и, снова кивнув девочке, направился не в комнату, а на улицу, где тяжело опустился на лавочку и закурил. Держа сигарету в руке, он увидел, как руки дрожат. Вдохнул и закрыл глаза.

Маргарита Эрнандес

Этот день не заладился изначально. То Рэн капризничал сильнее обычного, не желая оставаться с бабушкой, то черное платье каким-то удивительным образом исчезло из шкафа и долго не хотело обнаруживаться, а то заказанное такси застряло где-то в пути, угрожая, что на церемонию они попадут с опозданием. Хотя ни на что другое не приходилось и рассчитывать, раз сегодня им с Сэтоши предстояло принять участие в достаточно печальном мероприятии, пропустить которое они никак не могли.

Участвовать в подобной церемонии Маргарите приходилось впервые. Она знала, что большинство порохов в Японии проводится по буддийским обрядам, хоть синтоистов там было даже больше, но все равно происходящее было на ее европейский вкус немного чуждым. Не помогли даже годы, проведенные в монастыре, где ей удалось проникнуться восточными традициями, которые она до этого никак не связывала, с таким печальным событием, как похороны.

Большую часть из происходящего Маргарита просто пропустила, погружившись в свои мысли и очнувшись только тогда, когда нужно было выразить уважение покойному. Что она и сделала одной из последних, обратив внимание на вышедшего из похоронного зала Морриса. Тот выглядел так, словно на него обрушились все возможные невзгоды одновременно, постепенно придавливающие его к земле, поэтому, попросив Сэтоши подождать ее в соседнем зале, Рита вышла за ним следом, чтобы обнаружить бывшего начальника курящим на одной из расположенных неподалеку лавочек.

- Моррис, вы не будете против моей компании?- уточнила Маргарита, вставая рядом, но пока не решаясь присесть. Сеньор Фернандес мог хотеть побыть наедине со своими мыслями, и тогда ей не стоило ему мешать, навязывая нежеланное общество.

Моррис Фернандес

Первая сигарета закончилась, и он, кинув ее на асфальт и затушив ботинком, вытащил из кармана пачку, чтобы потянуться за второй. Только вчера он обещал Жюли, что не будет сегодня курить, и вот огонь от зажигалки зажег вторую сигарету. Вдыхая отравляющий дым, он чувствовал, что, вопреки желаниям и фактам, что курение помогает успокоиться, ему становится тяжелее. Он откинулся на спинку лавочки и, опустив руку с сигаретой, посмотрел на небо.

Жизнь любит шутить, и иногда ее шутки бывают коварными и жестокими, нередко они переплетены со смертью. Жизнь и Смерть - они постоянно ходят рядом. Одна дает жизнь, другая ее отнимает. Появляясь на свет, любое живое существо знает, что однажды за ним придет Смерть и заберет в свои объятия. Сначала дыхнет своим холодным и убаюкивающим воздухом, а потом заберет в свое царство, где нет больше смертей, болезней, слез. Туда, где должно быть хорошо. И никто не может ее победить или обмануть. Смерть не умеет проигрывать, потому что она всегда окажется победителем.

Так уж получилось, что Моррис Фернандес с раннего детства сталкивался со смертью. Сначала были его друзья, мальчишки и девчонки из детского приюта, в котором работала мама. Кто-то умирал от наркотиков, кого-то не мог спасти отец, работающий хирургом в больнице, кто-то просто не смог выплыть. Раньше Моррис был молодым и не так сильно воспринимал смерть. Было жалко друзей, но у него продолжалась жизнь. Рядом с ним была его любимая Лауритта, озорная девочка с красивыми волосами и удивительными глазами. Потом Моррису было не до мыслей о великом, так как после ее отъезда он нашел удивительное занятие, которому посвятил всю свою жизнь. А потом снова встреча с любимой, свадьба и рождение дочки.

Смерть родителей его несколько шокировала, но он это принял как должное. Так заведено, что родители уходят, уступая место своим детям, и с этим ничего не поделаешь. Надо просто принять это, не надо мириться, а просто понять, что это всего лишь конец земного пути. И порадоваться за них, что в мире, куда попадают люди после смерти, нет слез, печалей, страхов. Гармония и мир. Единственное, о чем он жалел - это что приехал слишком поздно и не смог с ними попрощаться.

А потом ушла Лаура. Любимая женщина, которая делала его счастливым и готовым на многое. Смерть долго забирала ее, и Лаура ушла. Тихо и спокойно. Просто легла спать и обняла его. А утром она уже не дышала.

И теперь этот светлый и хороший мальчик, который так и не смог осуществить свою мечту. Оставалось только надеяться, что он не испытывал боли и страха, уходя в другой мир.

Моррис почувствовал жжение и вздрогнул. Сигарета тлела, и обжигала пальцы. Он выкинул окурочку на плитку, стряхнул пепел с брюк и взял новую сигарету. С затяжкой он услышал голос Маргариты и кивнул. Немного подвинулся и достал из кармана пиджака пачку сигарет с зажигалкой. Потом убрал обратно.

- Не буду предлагать тебе сигареты, а то потом нас с тобой твой благоверный

закатает в асфальт, - попытался отшутиться мужчина. А вот Жюли могла узнать, что он курит, и устроить скандал. - А ты чего не там? Или тоже хочешь в одиночестве побыть?

Маргарита Эрнандес

На ее появление Моррис отреагировал не сразу, словно находился где-то очень далеко от лавочки, на которой сидел. Но постепенно ее слова дошли до сознания мужчины, и он даже освободил ей место, позволяя присесть рядом, чем Маргарита немедленно воспользовалась.

- Вообще, меня в асфальт закатать не так уж и легко, - заметила рыжая. Курить она и не собиралась, но вот это ограничение в возможностях из-за чьего-то недовольства ей совершенно не нравилось. Хотя реши она действительно угоститься сигаретой, Сэтоши при всем своем желании не смог бы ничего сделать. Маргарита трезво оценивала свои возможности и прекрасно понимала, что пусть люди, способные с ней совладать, естественно, имеются, на расстоянии в несколько сотен метров от нее их явно не наблюдалось.

- Туда я всегда успею, - ответила Маргарита, не зная, стоит ли говорить о своей желании проявить заботу и, в итоге, обращая внимание Морриса на другой момент. - Не слишком уютно чувствую себя на подобных мероприятиях. Да и не японка я. Не понимаю этой любви ко всевозможным ритуалам, которые все равно ничего не смогут изменить.

Маргарита замолчала, понимая, что своими словами могла снова тронуть Морриса за живое. Хотя здесь и без ее вмешательства все практически кричало о печальном контексте всего происходящего, заставляя удивляться активности работников компании, предоставляющей ритуальные услуги и их способности спокойно относиться к специфике своей работы.

Моррис Фернандес

Мужчина стряхнул пепел на плитку и посмотрел на девушку. Ей шел черный цвет, хотя он не помнил людей, которым бы черный цвет не шел. Но вроде Лауритте не нравились такие мрачные тона и оттенки, и она следила за тем, чтобы у Яри тоже черной одежды было меньше. А Моррис не был бабой, и ему было плевать, что носить и как. Не клоун, и слава Богу.

- Я тоже не понимаю эти обряды, да и тяжело мне сидеть за этим низким столом. Я как-то уже стар для этого, - невесело усмехнулся Моррис, делая очередную затяжку. Что-то пошло не так, и он закашлялся. - Надо бросать курить. А то Жюли меня убьет, если узнает об этом.

Моррис замолчал и закрыл глаза. Все это не укладывалось в его голове - не сам обряд, который он не понимал, а сам факт, что из мира ушел молодой мальчик, которому еще можно было только жить и жить. Для Морриса, который ко многим своим сотрудникам относился как к детям, а в особенности к Одагири Хирото, было очень тяжело осознавать, что он все еще живет...

Когда были похороны Лауритты, на которых он присутствовал, теща обвиняла

Рикардо, плакала и не могла смириться со смертью любимой дочери. Моррис пытался понять, что чувствует родитель, потерявший своего ребенка, и, кажется, сейчас он что-то понимал.

- Извини, я... задумался, - чуть виновато сказал мужчина, глядя на девушку.

Маргарита Эрнандес

- По поводу низких столов понимаю. Сама в свое время не сразу к ним привыкла. - Маргарита решила хоть немного переключиться с тяжелых моментов на что-то нейтральное, не напоминающее о причине, по которой все они здесь собрались. Хотя она прекрасно понимала тщетность своих попыток. Тот факт, что парнишки, с которым она любила болтать, больше не было на этом свете, очень плохо укладывался в ее голове. А вместе с ним и понимание, сколько вопросов еще следовало решить. Маргарита осознавала, что найти убийцу стоило во что бы то ни стало, и собиралась сделать все от нее зависящее, чтобы хоть как-то ускорить его поимку, а, по возможности, как следует избить урода, поднявшего руку на того, кого не следовало.

На какое-то время Моррис снова погрузился в свои мысли, и рыжая решила ему не мешать. Каждый человек по-своему переживал горе и вмешательство другого мало чем могло ему помочь. И единственное, что Маргарита могла сейчас сделать - проследить, чтобы вся эта ситуация критично не ударила по здоровью и без того не самого крепкого в силу возраста человека.

- Да ничего, все нормально, - заверила рыжая. - Но вы, самое главное, берегите себя. Понимаю, что в нынешней ситуации держаться не так просто, но на данный момент всем нам уже хватит тяжелых переживаний.

Маргарита знала, что со смертью Хирото ничего не закончилось. Та же Юлиана продолжала оставаться в опасности, и пусть полиция не оставляла ее без присмотра, все равно рисковала нарваться на какие-нибудь неприятности. И в этой ситуации не хватало только, чтобы сдал Моррис, чья сила духа обычно объединяла окружающих его людей, помогая им справляться с любыми трудностями.

Моррис Фернандес

- Я пообещал ему, что не буду раскисать, - сказал мужчина, вздохнув и протерев лицо руками. Потом посмотрел на свои руки. Они все так же тряслись, да и после сигарет легче не стало. Кажется, стало даже хуже. Почему-то закружилась голова, но он списал это на усталость и проблемы не только на работе, но и в жизни. Все навалилось одновременно - и болезнь Жюли, и собственные проблемы с сердцем, о которых он никому ничего не рассказывал, и эта ситуация с Юлианой, которая сильно переживает из-за этого и не скрывает, что хочет покинуть эту страну, как только появится такая возможность. Он старался держаться - ради этого доброго и светлого мальчика, хотя ему уже все равно, как люди живут и помнят ли об умерших.

- Когда-то он меня попросил что-то рассказать про Мексику. Он мечтал поехать куда-нибудь, и почитал в интернете о моей стране. Мы поговорили с ним, а потом он спросил про день мертвых. В Испании этот праздник тоже есть, но корни его растут

из территории современной Мексики и ряда штатов Америки, до прихода янков. Хирото понравился мой рассказ, и он сказал, что хочет поучаствовать в этом празднике. Теперь у него есть возможность побыть по ту сторону, - Моррис тепло улыбнулся.

Этот необычный праздник был очень популярен среди мексиканцев и испанцев. Моррис, когда был маленьким, постоянно разрисовывал себя и брал фигурку Катрины, она стояла эти дни на комод в его комнате. Семья Лауры никогда не занималась чем-то подобным, это они считали "развлечением бедняков", хотя, как знал Моррис, Рикардо всегда спонсировал проведение мероприятия, за что постоянно нарывался на критику матери, что он тратит деньги не на семью, а на развлечения. А Моррис всегда проще относился к этому и старался на праздник уехать с Мексику или Испанию. Потому что это традиции.

На улицу вышла девочка и, всхлипнув, села на другую лавочку, где стала рассматривать фотографию своего брата. Моррис внимательно посмотрел на нее и шумно вздохнул.

- Как думаешь, он... ему там хорошо? - спросил он чуть погодя.

Маргарита Эрнандес

Пусть официально стараниями приемной матери она и считалась католичкой, Маргарита в силу своей профессии была далека от религии. И, в частности, от той части, которая касалась существования после смерти. В отличие от того же Джуна она не могла говорить с духами и не знала, почему те уходят или остаются. Так что все мысли, касающиеся Хирото, предпочитала считать порождением своей собственной фантазии.

- Да, он был очень любознательным парнем, - улыбнулась Маргарита. - Жаль, что он многого не успел увидеть...

От дальнейших рассуждений ее отвлекло появление последней представительницы семьи Одагири, печаль которой заставило сердце Маргариты сжаться. Она и сама знала, каково это, терять брата в столь раннем возрасте, и надеялась, что сестренке Хирото, как и ей самой в свое время, хватит сил, чтобы идти дальше и найти новую семью.

- Жалко девчушку, - покачала Рита головой. - Совсем одна осталась. - Она лучше, чем кто-то другой понимала состояние девочки, но сейчас предпочитала к ней лишний раз не лезть. вспоминая, как ненавидела в свое время жалость чужих людей, считающих чуть ли не своим долгом напомнить ей о больном.

- Я не знаю, - после некоторых раздумий ответила Рита на заданный вопрос. - Ничего не понимаю, в подобных вещах, но предпочитаю надеяться, что это именно так. Хирото был добрым мальчиком и не любил кого-то обременять. Думаю, даже если его дух и неспокоен, то только из-за сестры. Если у нее все будет хорошо, то и у него тоже. - Маргарита не могла быть уверена в верности своего предположения, но сейчас решила довериться интуиции, которая, чаще всего ее не подводила.

Моррис Фернандес

- Надеюсь, что мы сохраним что-то светлое о нем в своей памяти, - кивнул Моррис, стараясь больше не впадать в уныние. Потому что сотрудникам ресторана и без него было тяжело, и он должен быть сильным. Потому что скорбь скорбью, а завтра все равно надо будет работать. И он тоже должен работать. Потому что Юлиана отпросилась на несколько дней, ей и без того тяжело, чтобы быть здесь, и он вообще сомневался, что она придет на похороны. И получалось, что снова ресторан останется без шефа. Придется ему самому стоять у плиты и готовить. Потому что это отвлекает его от тяжелых и грустных мыслей.

Он посмотрел на девочку, по лицу которой текли слезы, а из груди вырывались всхлипы. Ее юбочка была мокрой от слез, и бедный ребенок то и дело стирал сопلي и слезы тыльной стороной ладони. Моррис вздохнул и взял свой платок. Встал со скамейки и подошел к девочке. Молча протянул ей платок, и она посмотрела на него удивленным взглядом, но платок приняла, расправила его и высморкалась. Моррис вернулся на место и тяжело опустил на лавочку.

- Бедная девочка. Ей будет тяжело принять это. Мне Хирото говорил, что она слишком тяжело переживала гибель родителей, и ему пришлось забыть о своих переживаниях и делать все, чтобы она была счастлива. Через неделю после их гибели он ко мне пришел устраиваться на работу. А ведь я сначала не хотел его брать, мне показалось, что он был еще слишком молод для этого.

Он снова посмотрел на сестру погибшего и вздохнул. Несколько дней назад в его голову пришла безумная мысль взять опеку над девочкой, удочерить ее, чтобы воспитывать. Он даже читал несколько статей в интернете, чтобы понять, как это делается. И была одна ощутимая преграда - у него, как и у Жюли, были кровные наследники, и по законам этой страны они не имели права забрать ребенка. Так что он пока не знал, как поступить.

Он не стал ничего больше говорить. Хотелось просто помолчать. Потому что снова заболело сердце, не сильно, пока еще терпимо, а переживания, хоть он и старался разговаривать на отвлеченные темы, никуда не делись. Он вздохнул и почувствовал, как закололо где-то в области груди. Осторожно выдохнул и сглотнул. Появилось какое-то странное чувство.

Маргарита Эрнандес

- Конечно, сохраним, - уверенно ответила Маргарита. Практически все ее воспоминания, связанные с Хирото как раз и были очень светлыми. По крайней мере, до момента его смерти. Но людей она предпочитала помнить живыми, а уж никак не мертвыми.

Моррис не выдержал первым, подойдя к сестре Хирото и протянув ей платок. И та даже решила его принять, что Маргарита посчитала хорошим знаком. Не хватало еще, чтобы девочка из-за своих несчастий окончательно закрылась от людей. Ее брат явно хотел не этого, какое-то время заменяя ей родителей и стараясь подарить малышке немного счастья.

- Мы не можем изменить произошедшего, но и эту ситуацию мы так оставлять не

станем. - Маргарита не стала говорить о поимке убийцы, чтобы Моррис не посчитал, что она собирается отобрать хлеб у полиции. Хотя, конечно, появившись у нее такая возможность, в расследование Рита бы залезла по самые уши.

Внешний вид Морриса навел ее на мысль, что мужчина чувствует себя не лучшим образом, что она и подтвердила, просмотрев его ауру. Пока ничего критичного не было, но поскольку она не могла прямо сейчас оказать ему помощь, учитывая не самое подходящее место, предпочла предложить ему иной вариант.

- Моррис, - осторожно начала Маргарита, - я вижу, что бы чувствуете себя не лучшим образом. Думаю, засиживаться здесь вам не стоит. Вам следует отдохнуть, а еще лучше - обратиться в больницу, чтобы не усугублять свое состояние.

Маргарита знала о наличии у бывшего начальника проблем с сердцем. Но лично она сама в такие болезни старалась не лезть. Ей проще было разбираться со всевозможными травмами или ранениями, так что получение компетентного мнения врача по этому вопросу сейчас казалось Маргарите самым адекватным вариантом.

Моррис Фернандес

- Да, мы не можем изменить прошлое, но мы можем сохранить память о прошлом, - сказал мужчина, повернув голову и посмотрев на свою собеседницу. - Пока жива память, то жив и тот, о ком эта память и есть. И, мне кажется, что нет ничего плохого в том, чтобы иногда вспомнить человека не с улыбкой, а с грустью. Особенно тяжело, когда привязываешься.

Он осекся, почувствовав себя сентиментальным стариком, которому не хватало еще и слезу пустить. Но он сдержался и печально вздохнул. Боль в сердце уже ощущалась сильнее, и он сглотнул и похлопал себя по карманам пиджака. Таблеток не было, и начала зарождаться паника. А вдруг он не успеет? Вдруг ему станет еще хуже, и помощь ему не смогут оказать? Он мотнул головой, избавляясь от мыслей.

- Я... да, мне что-то не очень хорошо. Сердце шалит, а таблетки я забыл дома. Да, я, наверное, поеду в больницу. Ты извинись за меня перед ними, скажи, что у меня появились дела. Я не хочу, чтобы меня жалели, - горько усмехнулся он. - Спасибо тебе за помощь...

Он пока продолжил сидеть на лавочке, сжав кулаки, захватив брюки, и попытался нормализовать дыхание. Весь его вид вызывал жалость, и он терпеть этого не мог. Он не любил, когда его начинали жалеть или напоминать ему о возрасте. Ведь жизненный путь постепенно подходит к концу, и об этом не хочется думать. А такие проблемы с сердцем, ногами, здоровьем, заставляют даже сильного человека на некоторое время впадать в уныние.

- Ступай к ним, поддержи их. А я... все со мной будет хорошо, - он улыбнулся, - я сейчас немнооо посижу на лавочке и поеду в больницу. Спасибо тебе, дочка, за поддержку.

И он прикрыл глаза.

Маргарита Эрнандес

- Да, мы можем вспоминать человека и с улыбкой, и с грустью. - Соглашаясь с Моррисом, Маргарита про себя добавляла, что одними воспоминаниями в данной ситуации ограничиваться не стоит. Если бы Хирото умер по вине какого-то несчастного случая или болезни, то все было бы иначе, а так оставалось одно незакрытое дело, с которым следовало разобраться в самое ближайшее время.

- Да, конечно, я перед всеми извинюсь, - пообещала Маргарита. - Она боялась оставлять Морриса одного, но и проявление по отношению в бывшему начальнику жалости не казалось ей хорошим решением. Из того, что она видела, рыжая понимала, что до больницы Моррис обязательно доберется, а потому решилашний раз не напоминать ему о возрасте и физической немоци, предлагая свою помощь.

- Берегите себя, - Маргарита поднялась с лавочки, чтобы проследовать в зал, вслед за скрывшейся там минуту назад девочкой. - Ваше здоровье должно быть на первом месте, а со всем остальным мы совместными усилиями разберемся.

Рита очень надеялась, что Моррис не будет брать на себя больше, чем пристало ему по возрасту. Тем более, когда рядом находились люди, готовые ему помочь. Но для начала следовало разобраться с похоронами, которые в Японии длились достаточно долго и завершались кремацией. Хотя как завершались. Дальше следовала еще куча каких-то заморочек, но в это она предпочитала не вникать, полностью доверившись Сэтоши.

Моррис Фернандес

Послышались лёгкие шаги, и он открыл глаза. мимо него прошла сестра Одагири, единственная Одагири в целом мире, и мужчина тяжело вздохнул. надо будет что-то сделать. Он был уверен, что Жюли поддержит его решение удочерить ребёнка, да и, наверное, это звучит кощунственно, они с Жюли снова смогут стать молодыми и вспомнить, что такое быть родителями. Он всегда любил детей, ему было нетрудно постоянно возиться сначала с дочкой, а потом с внучкой, и он был бы не против продолжать эту возню. Только судьба распорядилась так, что Яреци жила в Китае, а он имел свой бизнес в Японии, стране, где легче всего открыть свой ресторан, если ты хочешь чего-то достичь или чему-то научиться. Конечно, Франция всегда оставалась и будет гастрономической страной мира, но в Японии больше перспектив и возможностей. И, кстати, не так дорого, как во Франции.

Маргарита встала с лавочки и скрылась в здании, а Моррис посидел ещё немного и, найдя во внутреннем кармане пиджака немного денег, встал со скамьи и направился в сторону дороги, чтобы поймать такси и поехать в больницу. Походка была тяжелая, а сердце всё ещё неприятно побаливало. Но он старался не поддаваться панике и нормально идти, чтобы никто не заметил, что ему плохо.

Найдя такси, он назвал адрес больницы, и, сев в машину, позволил себе расслабиться и закрыть глаза.

Юлиана Кръсто

Этот персональный ад, устроенный Джаном, длился неделю. Несколько дней назад она попросила у сеньора Фернандеза отгулы, и мужчина, понимая ее ситуацию, разрешил ей не приходить на работу и посоветовал при случае обращаться к офицеру Таяме за помощью. Но девушка ограничилась только тем, что сидела дома, хотя и здесь были минусы - ей казалось, что кто-то стоит за дверью или ходит неподалёку. Джан вряд ли хотел её убить, но его мотивов она не понимала. И она не звонила офицеру Таяме, а на все его вопросы отвечала, что всё хорошо и ей ничего не надо.

А потом наступил день похорон, и девушка, узнав, где это будет проходить, вышла из дома и направилась по указанному адресу. Удивительным образом это было в нескольких кварталах от полицейского участка, где работал Таяма Хиро. Это было странно, и, дойдя до указанного места, она остановилась. Она не решалась пойти туда, так как всё ещё чувствовала свою вину за всё произошедшее. Почему Джан не мог убить только её? Так было бы всем проще. И этот молодой человек улыбался бы дальше, шутил. Сеньор Фернандез не выглядел бы таким убитым, а маленькая девочка не плакала бы. Но судьба была непреклонна, и всё происходило именно так, как происходило. Девушка стояла недалеко, скрываясь за деревом. Она видела, как к сеньору Фернандезу подошла рыжеволосая девушка, потом она ушла, а мужчина направился в её сторону. Но он не заметил её, а сел в машину. Юлиана вздохнула, пытаясь понять, нужно ли ей пойти туда и отдать дань памяти и уважения этому парню, который погиб просто так.

Но осуществить задуманное ей не дали, так как неожиданно в руке оказалась бумажка. Юлиана вздрогнула и посмотрела на убегающего мальчишку. Потом опустила глаза на бумажку и осторожно её развернула. текст был накарябан пером и тёмно-красными чернилами. Буквы были неровными, некоторые не прописывались. Язык был другой, и Юлиана сглотнула. Смысл прочитанного на иностранном языке, который она так и не смогла выучить за время жизни с Джаном в Сараево, всё же уложился в её сознании, и она, почувствовав, что наступает паника и появляется острое желание убежать куда-то подальше, побежала в сторону увиденного ранее полицейского участка...

Юлиана Кръсто

Юлиана не особо сильно любила спорт. Занималась физкультурой в школе, потом в институте была, но она никогда и подумать не могла, что физическая подготовка ей пригодится в реальной жизни. И не просто она должна быть сильной, но и много бегать. Бегать любим Христо, он всегда очень быстро бегал, и иногда друзья называли его Форрест Гампом. Юлиана так и не посмотрела этот фильм, но и не жалела.

До полицейского участка она добежала очень быстро и, отдышавшись, вошла внутрь. Сейчас у нее была возможность его осмотреть, ведь в прошлый раз она была сильно напугана и ей в той ситуации было не до осмотра достопримечательностей данного участка. А сейчас она хотела поскорее связаться с кем-то. Желательно с офицером Таяма Хиро.

Она подошла к дежурному.

- Здравствуйте. Я... мне нужен офицер Таяма Хиро-сан, - сказала она, пытаюсь, чтобы голос был ровный и не дрожал. Но он надрывался из-за бега, а воздух из легких выходил со свистом.

- Он на выезде, - сказал дежурный, внимательно глядя на нее.

- А... инспектор... офицер... Сугино-сан, он на месте? - Спросила она, понимая, что не знает, какое звание у этого человека.

Дежурный попросил ее подождать, и она села на стул в углу, чтобы привлекать к себе как можно меньше внимания. Посмотрела на записку. В ней было так мало написано, но так непонятно. Она плохо знала этот язык.

Путеводная Нить

Сегодня в отделе, занимающемся расследованием особо тяжких преступлений царила тишина. Большинство сотрудников находились на выезде, продолжая копаться в деле об убийстве официанта, и даже начальник умчался по каким-то своим делам. На месте каким-то чудом оказался только Сугино Кёске, по личным причинам пришедший на службу уже после того, как коллеги успели расхватать различные задания. Правда как следует покопаться в материалах дела и уж, тем более, скучать ему так толком и не дали, поскольку в участке появилась особа, увидеть которую здесь по доброй воле офицер не рассчитывал.

Когда ему передали, что с ним хочет переговорить некая Кръсто Юлиана, Кёске даже не сразу поверил, но быстро сообразив, что свидетельница не стала бы приходить без веской на то причины, сам отправился ей навстречу.

- Что вас привело? - без каких-то прелюдий уточнил Кёске, оказавшись рядом с девушкой. От его цепкого взгляда не укрылось беспокойство Юлианы, и мужчина сразу предположил, что произошло нечто серьезное, заставившее свидетельницу посетить участок, даже несмотря на связанные с ним неприятные воспоминания. С того дня, как проводился допрос, с девушкой Кёске больше не разговаривал, в основном получая о ней информацию от своего младшего коллеги. И сейчас ему следовало выстраивать с ней взаимодействие в несколько ином ключе, чем на момент доброса, чтобы добиться хоть какого-то дельного результата.

Юлиана Кръсто

Она напрягла память и попыталась перевести написанное. Из-за ужасного знания языка и плохой видимости букв, написанных какими-то странными чернилами красно-рубинового цвета, слова не переводились. И ведь надо было сначала понять боснийский язык, перевести это на болгарский, чтобы потом сформулировать на японском. И это очень сложно, особенно если учесть ее взвинченное состояние и непонятный цвет чернил. Она сильно надеялась, что это были просто чернила. Но от Джана ожидать можно было чего угодно, и раз он ей пригрозил однажды, что испортит ее мордашку, то мог и кровью написать. Она помнила рубцы на его руках, но тактично не лезла.

Раздавшиеся шаги и голос Сугино-сана заставили ее вздрогнуть и вскочить со стула. Бросить случайный взгляд в окно и встрепенуться. Опять ей показалось, что за ней

кто-то следит. Может где-то наверху летает дрон, который снимает ее? И Джан наслаждается ее страхом?

- Сугино-сан, мне... я... я недавно получила вот это. Какой-то мальчишка подбежал ко мне и сунул записку в руку, а потом убежал. Здесь... она на боснийском, здесь написано "сколько еще должно умереть?". И... мне кажется, что за мной следят... - Произнесла она, стараясь говорить тихо, чтобы не вызывать подозрений, и стараясь, чтобы ее голос не сильно дрожал.

- Скажите, это... это же не кровь? - спросила она чуть погодя, снова бросая взгляд на окно и отходя подальше в тень.

Путеводная Нить

Его появление заставило девушку чуть ли не подпрыгнуть до потолка, хотя говорил Кёске достаточно спокойно. Но та, похоже, находилась в том состоянии, когда любой неожиданный звук мог вывести ее из равновесия, только подтверждая первоначальные догадки мужчины.

- Пойдемте за мной, - бросил Кёске, выслушав рассказ и бросив обеспокоенный взгляд на записку. С этой историей следовало разбираться постепенно и желательно не на пороге участка, поэтому Сугино предпочел провести девушку в отдел, вытащить из ящика своего стола перчатки и пакетик, в который можно было поместить улику, надеть перчатки, и только после этого взять листочик бумаги с угрозами в руки.

- Может и кровь, пожал он плечами, - указывая Юлиане на стоящий неподалеку стул.
- Но не факт, что человеческая. Точно можно будет сказать только после экспертизы.

Сам он также уселся на стул и какое-то время крутил записку в руках, понимая, что не может понять и слова, так что пока ему приходится верить девушке на слово.

- Вы правильно сделали, что принесли ее сюда, а теперь подробнее расскажите, как именно она попала к вам в руки. - Кёске открыл стоящий на столе ноутбук и приготовился записывать показания. Пока он еще не мог окончательно сформулировать свое мнение по поводу произошедшего, но чувствовал, что ничего хорошего эта история не предвещает, как и отсутствие сотрудников, которые, как он знал, должны были сегодня присматривать за свидетельницей, пока Таяма был в отъезде.

Юлиана Кръсто

Юлиана послушно направилась за мужчиной и послушно опустилась на стул напротив него. Вскоре с формальностями было покончено, и мужчина включил ноутбук и приготовился записывать. Девушка решила начать сначала, поэтому упомянула, какими улицами шла до места, где была церемония прощания.

- Мне казалось, что за мной кто-то идет, не ваши люди, но кто-то другой, и я избегала людных мест. Я пришла к тому зданию, где было прощание с Одагири Хирото-саном, но не решилась пойти туда. Мне не хотелось... было страшно

смотреть людям в глаза, поэтому я спряталась за деревом и наблюдала за сеньором Фернандезом и Эрнандес Маргаритой. Когда они ушли, я хотела уйти тоже. Но вдруг в моей руке оказался клочок бумаги, и я увидела, что от меня отбегает какой-то мальчишка. Я прочитала записку и побежала к вам. Я... мне страшно. Он... не причинит же никому больше боли? Почему он не убьет меня? - Голос дрогнул, и она подавила всхлип. Вроде она все рассказала. Она протерла руками лицо и посмотрела на мужчину.

Путеводная Нить

Слушая Кръсто Юлиану, Кёске быстро записывал ее показания. И чем больше он узнавал, тем меньше вся эта история ему нравилась. Взять хотя бы тот факт, что за девушкой не присматривал никто из полиции, хотя уже вскоре после убийства стало очевидным, что на нее может попытаться выйти подозреваемый. Вероятно, все понадеялись на вечного добровольца в лице их самого молодого сотрудника, но Таяма сегодня был отправлен на место первого убийства и должен был вернуться только вечером. И, в итоге, они упустили возможность поймать мальчишку, передавшего записку.

- Вы разглядели мальчишка? - уточнил Кёске. Он сильно сомневался, что сотрудники полиции теперь смогут его разыскать, но должен был узнать все возможные подробности. Раз бывший любовник Кръсто Юлианы продолжал делать попытки наладить с ней контакт, пусть и через посредников, стоило постараться этих посредников найти. Предполагаемый убийца был практически сразу объявлен в розыск, но выйти на него так и не получалось. Тот пока залег на дно, но, как показывала эта ситуация с запиской, у него имелись слабости, которыми можно было воспользоваться при первой же возможности. А упускать возможности Сугино Кёске очень не любил.

Юлиана Кръсто

Пальцы рук мужчины стучали по клавиатуре, и девушка иногда останавливалась, чтобы подождать, когда он закончит печатать. На её вопрос он не ответил, да и чего можно было ответить? Что они не допустят её смерти, поймают Джана и от неё все отстанут? Но ведь это ожидаемо. Ведь это она хочет услышать, ничего другого там и быть не должно. Девушка вздохнула и закрыла глаза, когда Сугино-сан задал вопрос. Надо вспомнить детали, вдруг они помогут?

- Он был маленького роста. Мне показалось, что это ребёнок, лет десяти. У него была красная кепка. И тёмно-синяя куртка. Я видела только его спину. Он быстро убежал.

Она напрягла свою память, но не было никаких зацепок. Вообще никаких, и это огорчало. Она решила для себя в следующий раз быть внимательнее и не упускать из вида никаких деталей. Но она надеялась, что больше ничего такого не будет.

- Он же может следить за мной на расстоянии? А вдруг он запустил дрон, который следит за мной, а сам находится уже не здесь? - Осторожно произнесла она, пытаясь прикинуть, куда Джан мог уехать. Вряд ли он был здесь, но ведь дронами можно управлять и вообще откуда-то издалека. - Я больше ничего не могу вспомнить про этого мальчишка. Он подошёл ко мне бесшумно.

Путеводная Нить

Данная Кръсто Юлианой информация показалась Кёске достаточно скудной. Но у них теперь еще имелась записка, из которой эксперты имели шанс выжить что-нибудь полезное. Что же до мальчишки, Сугино все старательно записал и надеялся, что тот смог попасть в объектив какой-нибудь камеры. Хотя ребенок мог ничего и не знать, просто заработав на выполнении чьей-то посьбы.

- Не перебарщивайте, - скривился Кёске, услышив про тотальную слежку. - Этот человек не всесилен. Даже если он имеет деньги. - Сугино терпеть не мог людей, использующих свои средства и положение, чтобы творить незаконные дела, но, по его мнению, в чужой стране и с учетом розыска, средства вероятного преступника должны были быть заметно ограничены, даже если тот привык к другому.

- Больше без присмотра полиции вы не останетесь. Никаких убийств быть не должно. Мы сделаем для этого все от нас зависящее. - Кёске хорошо слышал, заданные ранее вопросы, но пока не закончил с оформлением показаний не считал нужным как-то их комментировать.

- Езжайте домой. Я попрошу вас отвезти, чтобы вам не пришлось ходить по улице одной. Если вам понадобится что-то в магазине - купите это по дороге.

Договорив, Кёске устало откинулся на спинку стула. Он уже думал о своих дальнейших действиях, первое из которых заключалось в тщательном инструктаже парня, временно проживающего в относительной близости от Кръсто Юлианы и, в большинстве случаев, способного первым прийти на помощь при появлении подозрительных личностей.

Юлиана Кръсто

- Конечно, вам лучше знать. Вы же не просыпались с трупом в квартире, и не убегали от уroda, - пробурчала девушка на иностранном языке и достаточно тихо, чтобы он ничего не услышал. Она начала дерзить, а это означало, что из-за посещения полицейского участка и разговора с этим мужчиной она немного успокоилась.

Мужчина сказал про то, что ее отвезут, и она понимающе кивнула. Раньше она не была уверена, что сможет спокойно относиться к тому, что за ней будет ходить хвост из полицейских. Да что там - она вообще представить себе не могла, что попадет в такую ситуацию. И все это из-за ее глупости. Потому что только глупая курица может влюбиться в такого монстра. Лучше уж вообще никогда ни в кого не влюбляться.

Когда Сугино-сан ее отпустил, она поклонилась и вышла из кабинета. У поста дежурного ее уже ждал сопровождающий, и она, проверив его документы, на всякий случай, направилась за рим, чтобы сесть в машину и поехать с сторону дома.
